

Манаев В

26/IV 82

Знамя юности
г. Минск

26 АПР 1987

Размышляет делегат

XX съезда ВЛКСМ

ГЛУБОКО УБЕЖДЕН, что самое большое ускорение достигается через совершенствование каждого человека, развитие его ума, облагораживание чувств. Открывать же пути духовно-нравственного совершенствования помогает человеку искусство. Вот почему мы ни в коем случае не должны представлять культуру как бы иждивенкой производственной сферы. Эта сфера — самая производительная, она воспроизводит духовность.

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ВСЕ

Виктор МАНАЕВ, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола Белоруссии, член ЦК ЛКСМБ, секретарь комитета комсомола театра имени Я. Купалы.

Молодость — прекрасная пора для творчества, но она имеет одну грустную особенность — быстро проходить. И надо успеть использовать ее для служения вечному, прекрасному, тому, что мы называем искусством! Главное желание творческой молодежи сегодня — действовать, активно участвовать во всех революционных преобразованиях. Гражданственность мы понимаем как способность подставлять всего себя тревогам и боям нашего мира, принимать их как свои... И учиться соперничать — без этого, на мой взгляд, художник состояться не может.

Но что же мешает молодой творческой смене предельно честно, искренне выразить свое время?

На XX комсомольском съезде отмечалось, что зачатую молодежь ищет развлечений, устранивается от того, что могло бы заставить задуматься, обратиться к высокому и благородному, что заставило бы трудиться душу. Это способствует катастрофическому снижению общественной подготовки молодежи. А ведь справиться с сегодняшними задачами, не говоря о завтрашних, может только духовно богатая личность. Только она, а не серость и посредственность, сможет перестроить нашу жизнь, сделать ее чище и справедливее.

МНОГО ОТЖИВШЕГО и рутинного накопилось в таком живом, казалось, деле, каковым должен быть театр. Причин тому немало — это и излишняя опека, и руководство художественным процессом, людьми, зачастую некомпетентными, чрезмерно осторожными.

Один из самых ярких образцов бюрократизма в театральном деле стал, например, смотр работы театров с творческой молодежью. Директора театров, работники Министерства культуры, комсомольские работники заседают в кустовых, республиканских,

всесоюзных комиссиях, а что в результате? Ни один молодой актер, даже если он член художественного совета театра, об этом самом смотре и слыхом не слыхивал. Потому что издавна и накрепко у нас укоренилась привычка — работать с молодежью без самой этой молодежи!

Я твердо убежден, что организацией и проведением Всесоюзного и республиканских смотров работы театров с творческой молодежью должны руководить созданные союзы театральных деятелей, а все остальные — лишь помогать в этом благородном деле.

Многие беды в театрах зарождаются еще в институтах, готовящих творческую смену. Мы это чувствуем в республике. Качество подготовки молодых актеров и режиссеров сегодня не устраивает театры, а, значит, и зрителя.

Причина этому — серьезная нехватка талантливых педагогов-практиков. В театральных вузах часто пре-

подают, заведуют кафедрами люди, давно утратившие живую связь со сценой.

На мой взгляд, надо вернуть связь театральных вузов с театрами и рассмотреть вопрос о передаче театральных институтов в распоряжение Министерства культуры. Кроме того, и об этом нужно нам беспокоиться, у нас исчез принцип студийности при обучении актерскому ремеслу, когда театральные школы создавались при театрах, имели с ним кровную связь. А теперь студенты театральных вузов 4 года учатся плавать, понятия не имея, какая она, вода... Ни в одном театре мира нет таких крепких и сильных традиций студийности, как в советском. Так надо ли от них отказываться? Комсомол должен иметь право на создание молодежных студий и создавать их!

СЕГОДНЯ РЕЧИ с трибуны звучат острее и драматичнее, чем многие монологи в пьесах. Может, это тоже одна из причин, почему театр не становится центром духовной жизни молодежи. Ведь она так чутка к тому, что происходит вокруг...

Правильно отмечалось в докладе на съезде первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко, что у тюзов, театров кукол сегодня тьма проблем. А ведь у них основной зритель — дети, те, кто не придет завтра в театр, филармонию, на выставку живописи, если мы не решим проблемы этих театров сегодня. Отсутствие стационаров (у нас, в Белоруссии, половина областных кукольных театров, не имея своего помещения, ютится в нескольких комнатках при каком-нибудь клубе), убогие условия, положение пасынков (единственный государственный (!) кукольный театр в столице БССР живет под одной крышей с кинотеатром, в нем нет ни своего фойе, негде изготавливать куклы и декорации — на каждого работника театра приходится 1 кв. м производственной

площади). При таких условиях мы еще долго будем подступать к системе эстетического воспитания детей, формированию их духовного мира. Комсомол должен сражаться за эти театры, вернее, помогать в борьбе тем молодым людям (а их там большинство), которые так самозабвенно любят свое дело.

Какую бы область человеческой деятельности мы ни взяли, оказывается, без этой любви к своему делу, без любви к людям, для которых и с которыми работаешь, просто нечего делать. Любовь, на мой взгляд, теперь из категории психологической превращается в ту силу, которая может изменить жизнь. И считаться с ней просто необходимо. Это относится и к комсомольским работникам, людям, которым так часто приходится общаться с молодежью, которая в основе своей так не приемлет ложь, фальшь и лицемерие.

НЕ МОГУ НЕ ОСТАНОВИТЬСЯ и еще на одном вопросе. Все чаще приходится слышать упреки в адрес прессы, что она, мол, в погоне за «сенсационностью» типизирует отдельные факты и стороны нашей жизни. Этим самым, мне кажется, мы принижаем огромную роль прессы в развешивании гласности. Она только начала уходить от однобокости в освещении нашей жизни, а ее уже упрекают в предвзятости. А высказываемые порой мнения будто публикации о «негативе» не дают возможности увидеть «позитив» — мне представляются спорными и отчасти демагогическими. Ведь столько лет писалось в основном лишь о блестящих трудовых победах, а на различные антиподы нашей морали, чести, человечности закрывались глаза. И что же? Помогло ли это нашему обществу избавиться от пороков?.. Любая однобокость — безнравственна, как безнравственна полуправда. Конечно, очень важна позиция и отношение самого автора к тем явлениям, о которых он пишет. Человек, глубоко неравнодушный ко всему, что происходит вокруг, не может без боли рассказывать о человеческой душе, о том, как часто неустроена она, как маяется и ищет свое место в жизни...

В этой связи не могу не вспомнить Василия Шукшина, который сказал: «...Неужели мы так неразумны, что не понимаем, не чувствуем, как эта «агитация положительным героем» бьет нас другим концом, и как еще бьет! Надо смелее постигать глубину жизни, не бояться ее мрачных подвалов...»

Действительно, и там иногда оказывается человек, и за него у нас с вами должна болеть душа. А он ведь не пришелец с иной планеты, а — живое воплощение всех недостатков нашей воспитательной системы. И мы должны знать о нем. Знать, чтобы сообща ему помочь, вывести на солнечный свет. Это и будет борьба за человека.

Высшая форма уважения к человеку, по словам В. Шукшина, в том «...чтобы не скрывать от него, каков он есть на самом деле, говорить все, полную правду, какой бы горькой и жестокой она ни была...»

А ГЛАВНОЕ, что вынес я со съезда, это то, что за все, что происходит сейчас в стране, на земле, придется отвечать нам, сегодняшнему поколению. И за хорошее, и за плохое. На нас лежит огромная ответственность — перестроить нашу жизнь так, чтобы наши дети вспоминали о нас с гордостью, как мы вспоминаем сегодня молодежь 20-х, 40-х... В этом я вижу смысл преемственности поколений. А самое главное сегодня для каждого молодого человека — помнить о своей личной нравственной ответственности за все и за всех!